

Глава 7

Приглашение на собеседование из Государственного проектного института пришло только три дня спустя.

Встречу назначили ровно через неделю, в Первом конференц-зале Мостостроительного филиала.

Времени, казалось бы, оставалось предостаточно, однако дополнительные требования в письме мигом заставили Люй Фэна понервничать:

«Пожалуйста, дополните свое портфолио, представив не менее пяти проектов или разработанных вами конструкций, в которых вы принимали непосредственное участие, а также подготовьте презентацию для доклада хронометражем около одного часа».

Пять проектов...

Люй Фэн уставился на эту цифру. Голова пошла кругом.

Планка в Государственном проектном институте была на порядок выше, чем в любом известном ему архитектурном бюро.

Реальных, доведенных до ума проектов мостов за его плечами практически не числилось — по сути, единственным серьезным опытом работы был мост Юэцзян.

Конечно, за время учебы и практики он набросал немало эскизов, но в основном это были типовые комбинированные конструкции, во многом подражающие мосту Извилистого залива. В них не хватало искры, оригинальности — с таким багажом соваться в Государственный институт было просто смешно.

Люй Фэн открыл на компьютере рабочие каталоги. На экране замелькали папки, где со студенческой скамьи аккуратно сортировались его проекты.

Будь задача просто набрать объем без привязки к мостостроению, он бы за пару часов собрал безупречное, эффектное портфолио из гражданских объектов.

Но изящные здания с плавными эко-линиями и передовыми энергосберегающими технологиями — совсем не то, что ждали от него в Мостостроительном филиале. Им требовались мосты. Настоящие, сложные инженерные сооружения.

В тихой комнате отчетливо защелкали клавиши мыши.

Люй Фэн методично пролистывал типы конструкций, которые когда-либо анализировал. Постепенно в голове созрел план. Пускай показать безупречный результат за неделю не выйдет, но он обязан хотя бы заявить о своем видении, показать тот мир мостостроения, к которому стремится.

Мостостроительный филиал, Первый конференц-зал

Люй Фэн прибыл на место вовремя, держа при себе распечатанные чертежи и флешку с презентацией.

В коридоре перед конференц-залом царила неожиданная тишина. Двустворчатые двери были плотно закрыты. Рядом с ними стоял мужчина средних лет.

Одетый в скромную ветровку, он тепло улыбнулся, стоило Люй Фэну подойти поближе, и приветливо кивнул:

— Люй Фэн, а вот и ты.

Мужчина заговорил с ним так запросто, будто они знали друг друга сто лет, и лишь затем представился:

— Я Фэн Ханьлинь из проектного отдела. Давай, заходи скорее, все только тебя и ждут.

Не дожидаясь протокольных вежливостей, он уверенно толкнул тяжелую дверь, выступая в роли радушного хозяина.

Люй Фэн, уже успевший привыкнуть к традиционным китайским церемониям и долгим предисловиям, никак не ожидал, что здесь, в святая святых мостостроения, все заготовленные вежливые фразы окажутся попросту не нужны.

Перешагнув порог со своими бумагами, он опешил: огромный зал был забит до отказа. За длинными столами сидели десятки людей.

Стоило двери открыться, как гул голосов смолк. Сотни глаз устремились прямо на вошедшего, и в помещении мгновенно воцарилась гробовая тишина.

Люй Фэн на секунду растерялся — такое с ним случалось нечасто.

В первом ряду восседал солидный мужчина средних лет — очевидно, кто-то из руководства.

Перед ним возвышалась внушительная стопка распечатанных чертежей и отчетов. Вся эта торжественная, почти сакральная обстановка меньше всего походила на обычное собеседование.

Люй Фэн слегка наклонился к шагающему рядом директору Фэну и негромко, но отчетливо произнес:

— Директор Фэн, простите... Я Люй Фэн. Пришел на собеседование на вакансию ассистента проектировщика.

Он решил на всякий случай уточнить, не перепутали ли его с каким-нибудь важным докладчиком.

Лао Фэн лишь добродушно усмехнулся в ответ:

— Все верно, Люй Фэн. Выпускник Британского независимого архитектурного колледжа, один из авторов проекта моста Юэцзян, — глаза директора Фэна лучились искренним теплом. — Никакой ошибки тут нет, и тебя никто не перепутал. Понимаешь, собирать полный зал на собеседование — давняя традиция нашего Мостостроительного филиала. Мы называем это открытым обсуждением: слушаем мнение коллектива, присматриваемся к характеру кандидата со всех сторон. Так что не переживай. Считай это самым обычным интервью, просто покажи, на что способен.

«Самым обычным?» — мысленно переспросил Люй Фэн, оглядывая плотные ряды пришедших. Подбадриваемый директором Фэном, он прошел к широкой, ярко освещенной трибуне в передней части зала.

За его спиной с мягким жужжанием опустился исполинский проекционный экран — теперь даже те, кто сидел на галерке, могли без труда разобрать каждый символ на слайдах.

Ко всему прочему, краем глаза он уловил матовый блеск объектива профессиональной видеокамеры, установленной на штативе прямо перед сценой. На ней горел красный индикатор записи.

Подобные «обычные» условия Люй Фэн припоминал разве что во времена учебы в Лондоне, когда на лекции заезжих светил архитектуры набивались полные аудитории. Неужели отбор в Государственный институт действительно настолько жесткий?

Пока Люй Фэн с помощью Фэн Ханьлиня копировал файлы презентации на рабочий компьютер, в зале, едва затихшем при его появлении, вновь поползла волна приглушенного шепота.

— Это и есть тот самый Люй Фэн?

— Молодой какой... Лао Фэн говорил, конечно, но я не думал, что настолько.

— Да кто бы поверил! Ладно бы обычный проект, но ведь речь идет о мосте Юэцзян, а там применили не абы что, а стальные трехгранные опоры!

Голоса сливались в неразборчивый гул, из которого лишь изредка доносились обрывки фраз, тут же тонувшие в общем шуме. Зал заметно зашевелился, послышался сухой шелест переворачиваемых страниц в раздаточных материалах.

По правде говоря, этот внезапный ажиотаж ошеломил не одного только соискателя. Для сотрудников Мостостроительного филиала — проектировщиков, инженеров и научных сотрудников — этот день тоже стал событием из ряда вон.

Еще неделю назад руководство разослало внутреннее уведомление: всем свободным сотрудникам предписывалось явиться в Первый конференц-зал на презентацию концепции от ведущего проектировщика моста Юэцзян. Новость произвела эффект разорвавшейся бомбы. Те, кто находился на полевых выездах, в командировках или даже в отпусках, оборвали телефоны коллег. Рабочий чат филиала за считанные минуты забился сотнями сообщений с пометкой «99+».

Мост Юэцзян уже давно стал главной темой кулуарных споров. Сама идея того, что провинциальные инженеры умудрились адаптировать сложнейшую технологию стальных трехгранных опор, изначально разработанную для моста Извилистого залива, казалась столичным специалистам чем-то невероятным.

И сколько бы они ни изучали присланные документы, у них все равно оставался вагон и маленькая тележка профессиональных вопросов к автору.

— Как ему удалось компенсировать разницу в динамических нагрузках мостов при корректировке параметров стальных трехгранных опор?

— Откуда взялся этот зазор в восемьдесят шесть сантиметров между пиковым уровнем паводка на Юэцзяне и проектной высотой подмостового габарита?

Желание получить ответы из первых уст и привело к сегодняшнему аншлагу.

Те же, кто физически не успевал вернуться в Пекин, засыпали личные сообщения безотказного Лао Фэна умоляющими просьбами: «Запиши видео на телефон!» или «Спроси его обязательно про гидрологию!»

Так что в зале были и благодарные слушатели, и включенная камера. Сам Фэн Ханьлинь уже держал наготове раскрытый блокнот с аккуратным списком наиболее каверзных вопросов, планируя устроить соискателю небольшую проверку на прочность сразу после доклада.

— Благодарю всех за то, что уделили время. Пожалуй, я начну сразу с концепции моста Юэцзян.

Люй Фэн говорил просто и по делу, без лишней воды. Зал мгновенно утихомирился, стоило зазвучать его ровному, уверенному голосу.

Слайды на экране были до боли знакомы большинству присутствующих — они изучили их вдоль и поперек еще во время предварительного анализа. Тем не менее, когда Люй Фэн начал разбирать детали, инженеры по привычке зашуршали распечатками, соотнося его слова с техническими схемами.

Для молодого специалиста это было обычным испытанием при приеме на работу. Для самого же филиала — долгожданной профессиональной дискуссией.

Папки участников встречи ломились от таблиц с гидрологическими расчетами реки Юэцзян, чертежей опорных узлов и, конечно же, подробнейшего текста доклада «Исследование возможности использования стальных трехгранных опор моста залива Цюйшуй при строительстве моста Юэцзян».

Мост Извилистого залива по праву считался визитной карточкой филиала. За скромным штампом «Государственный проектный институт» на титульном листе скрывались титанический труд более сотни специалистов и две с половиной тысячи бессонных дней и ночей.

Те, кто прошел через тот проект, помнили его как главное достижение в карьере. А молодые сотрудники, лишь слышавшие рассказы старших коллег, невольно проникались гордостью за свой коллектив.

Когда до института впервые дошли слухи, будто какой-то безвестный парень из заштатной провинциальной конторы нашел способ сделать их уникальные опоры универсальными, в душах местных мэтров смешались профессиональный интерес и банальная ревность. Было стойкое ощущение, будто их любимое детище, в которое вложили столько сил, вдруг без спросу забрал чужак.

Однако теперь, глядя на скромного молодого человека на трибуне, они ловили себя на мысли, что от былой обиды не осталось и следа. Да и какая к черту обида? Раз уж Люй Фэн пришел к ним устраиваться, значит, скоро станет частью команды. Свой парень, талантливый — на такого и смотреть приятно!

И эта внезапная симпатия заставила матерых инженеров слушать доклад с удвоенным вниманием.

Ровный голос Люй Фэна заполнял аудиторию, а тихий шелест страниц и скрип шариковых ручек складывались в своеобразный рабочий ритм, под который доклад о мосте Юэцзян плавно

близился к завершению.

Он видел перед собой десятки умных, заинтересованных глаз — этот взгляд профессионалов он знал слишком хорошо. В подобной атмосфере Люй Фэн чувствовал себя как рыба в воде.

Здесь не требовалось держать круговую оборону или ежеминутно ждать подвоха. Он мог просто делиться своими идеями на родном языке, не пытаясь судорожно подбирать английские термины в угоду заносчивым иностранным консультантам. Люй Фэн уже и забыл, когда в последний раз испытывал такое колоссальное облегчение от публичного выступления.

С тех пор как он вернулся в Китай, каждая презентация превращалась в битву с капризными заказчиками, не смыслящими в инженерии, после которой коллеги неизменно шептались о его «неуживчивом характере».

Закончив с разбором моста Юэцзян, Люй Фэн щелкнул левой кнопкой мыши, закрывая первый блок презентации.

— Далее представлены мои концептуальные наработки, по ним я пройду быстрее, — предупредил он зал.

Из зала тут же поднялась рука:

— Скажите, а в других проектах вы тоже использовали стальные трехгранные опоры?

— Нет, — с неизменным терпением отозвался Люй Фэн.

Он вывел на экран трехмерные визуализации, над которыми корпел всю последнюю неделю:

— Эти модели я спроектировал, опираясь на иные конструктивные решения.

Услышав отрицательный ответ, аудитория заметно поостыла. Схемами, созданными на основе чужих проектов, профессионалов из Гоюаня удивить было трудно. Вряд ли эти абстрактные наброски могли сравниться с детальным разбором реального моста Юэцзян.

Но стоило слайду смениться, как по рядам пронесся удивленный шепот. На экране возникли безупречные трехмерные рендеры трех абсолютно разных конструкций: висячего моста, вантового моста и неразрезного балочного моста.

Три моста заполнили собой экран. Люй Фэн не стал тратить время слушателей и сразу представил все три концепта вместе, переходя к объяснению.

— При разработке этих трех моделей я ориентировался на самые сложные и передовые

технологии, применяемые в отечественном мостостроении.

Красная точка лазерной указки скользнула по первому чертежу:

— Для висячего моста за основу взята конструкция сталежелезобетонного пролетного строения, аналогичная той, что использовалась на мосту глубокого ущелья Шэньгу.

Точка переместилась правее:

— В вантовом мосту применена запатентованная технология стальных ферм пролетного строения, как на мосту Горы Шихан.

Указка замерла на последнем рендере:

— И, наконец, неразрезной балочный мост. Его я спроектировал после детального анализа конструкции Большого моста Юйчуань, попытавшись переосмыслить технологические ограничения при монтаже сверхвысоких стальных перемычек.

Он не стал углубляться в расчеты, решив ограничиться общей картиной:

— Безусловно, это чисто умозрительные концепты. Я не привязывал их к реальному ландшафту и не проводил геологических изысканий, так что это лишь пища для ума. Будет возможность — я с удовольствием детализирую расчетную часть.

Но за этим скромным «просто взглянуть» скрывалось то, от чего весь зал мгновенно пришел в движение.

Никому и в голову не приходило, что уникальные конструктивные решения моста ущелья Шэньгу, моста Горы Шихан и Большого моста Юйчуань могут быть объединены где-то, кроме парадных отчетов министерств и учебников по мостостроению!

Сидевшие в зале ветераны отрасли, лично проливавшие пот над чертежами и мерзнувшие на продуваемых ветрами стройплощадках этих трех объектов, привыкли считать их вершиной своей инженерной мысли. А этот юнец говорил о них с такой легкостью, словно дай ему подходящий створ — и он без труда повторит любой из этих уникальных проектов, как это было с мостом Юэцзян.

В конце концов кто-то с задних рядов не выдержал:

— Люй Фэн, а сколько всего мостов ты детально разобрал?

Люй Фэн на секунду задумался, прикидывая в уме:

— Если говорить о мировых шедеврах инженерной мысли, то я проанализировал практически все знаковые объекты. Однако, учитывая специфику наших грунтов и гидрологии, упор я делал на отечественную школу. В частности, детально изучил двадцать девять мостов, спроектированных вашим институтом.

Простой, полушутливый вопрос привел к обескураживающе точному ответу. Двадцать девять сложнейших проектов Государственного института?!

И у присутствующих даже мысли не возникло обвинить его во лжи. Половина специалистов в этом зале при всем желании не смогла бы с ходу перечислить все знаковые объекты родного ведомства. Да что там говорить, за всю свою трудовую жизнь мало кто из них успевал поработать хотя бы над десятком крупных мостов, не говоря уже о тридцати.

Глядя на безупречные рендеры, они отчетливо понимали: под словом «изучил» этот парень имел в виду глубокий, детальный анализ узлов и расчетных схем. Он разбирал чужие патенты с одной-единственной целью — найти способ вдохнуть в них новую жизнь и применить на практике, как это случилось с мостом Извилистого залива.

По залу поползли возбужденные шепотки:

— Получается, он может взять ключевые узлы любого из этих объектов и перенести их на совершенно другую площадку?

— Если это так, представляешь, сколько времени мы сэкономим на адаптации типовых проектов? Жизнь же сказкой станет!

— Слушайте, а пусть он попробует спроектировать мост Горы Черного Воробья или мост залива Цзиньчжи. Мы же над ними который год бьемся.

— С его подходом к гидрологии и геологии — чем черт не шутит, может, и вправду выдаст что-то стоящее.

Приглушенные комментарии быстро переросли в бурную дискуссию. В конференц-зале поднялся невообразимый гул.

Директор Фэн включил настольный микрофон и негромко кашлянул. Усиленный динамиками звук мгновенно заставил зал притихнуть.

— Люй Фэн, в задании просили подготовить не менее пяти работ. Ты подробно разобрал мост Юэцзян и показал еще три концепта. Где же пятый проект?

Вопрос директора Фэна заставил присутствующих податься вперед. Все затаили дыхание, ожидая, что сейчас на экране появится нечто грандиозное. Раз уж первые четыре моста были лишь разогревом, то финальный аккорд должен был превзойти все ожидания.

Почувствовав, как все присутствующие замерли в предвкушении, Люй Фэн мысленно вздохнул. Он прекрасно понимал их настрой. Вот только никакого пятого моста у него не было.

Будучи перфекционистом, он никогда не позволял себе сдавать сырую работу. Любой его проект — будь то эскизный набросок, математическая модель, визуализация или анимация — требовал сотен часов кропотливого труда. Готовить для столь важной встречи что-то на скорую руку, лишь бы закрыть формальные требования, он считал ниже своего достоинства.

— Мост Юэцзян остается моим единственным реализованным проектом в этой области, — спокойно произнес Люй Фэн. — Еще три модели — это теоретические концепты. Лепить наспех пятый мост просто ради красивой цифры в портфолио я посчитал бессмысленным.

По залу пронесся легкий вздох. Директор Фэн обеспокоенно скосил глаза на соседа по столу.

Опасения подтвердились: на лице директора Мостостроительного филиала У Инци не отразилось ничего, кроме холодного, жесткого скепсиса.

Требование дополнить портфолио исходило лично от директора У — он хотел лично оценить пресловутый потенциал молодого инженера. И надо признать, до этого момента он был вполне доволен: мост Юэцзян выглядел великолепно, а последующие три концепта демонстрировали глубокое понимание специфики Гоюаня. Все это время руководитель хранил молчание, внимательно изучая материалы.

Но теперь он медленно поднял голову и спросил ледяным тоном:

— Получается, вы осознанно проигнорировали мое прямое требование предоставить пять работ?

В конференц-зале повисла звенящая тишина.

Стоило Люй Фэну дать неверный ответ, и директор У, известный своей жесткостью и нетерпимостью к нарушению субординации, без колебаний завершил бы собеседование прямо сейчас. В этом никто из присутствующих не сомневался ни секунды.

С первых дней основания КНР Государственный институт нес колоссальную ответственность за инфраструктуру всей страны. Исполнительность и строгая дисциплина были здесь не просто правилами — на них держалось все. Каждый сотрудник за долгие годы службы твердо усвоил: ты можешь спорить, предлагать альтернативы, но если задача поставлена — она должна быть выполнена безупречно и точно в срок, какими бы безумными ни казались требования.

Люй Фэн отчетливо ощутил, как воздух в помещении словно сгустился. Тем не менее в его голосе не появилось и тени робости:

— Я выполнил ваше условие и подготовил пятый проект. Однако из-за сжатых сроков я решил представить на ваш суд не мост, а гражданский объект.

Он нажал на кнопку пульта. Последний слайд сменился, и на огромном экране возникло изображение невероятной красоты здания.

Воздушная, наполненная светом конструкция мягко вписывалась в изумрудный ландшафт. Солнечные лучи, точно потоки жидкого золота, скользили по ее изящным, струящимся изгибам.

— Это мой пятый проект, — Люй Фэн невольно улыбнулся, и его голос заметно потеплел. — И, пожалуй, лучшая моя работа за годы учебы. Перед вами проект публичной библиотеки. Когда я работал над ним, мне хотелось создать не просто функциональное пространство, а тихую пристань, где каждый читатель сможет обрести душевное спокойствие.

Директор У молча разглядывал изображение. Тихое, размеренное повествование Люй Фэна текло на фоне, но опытный руководитель сразу уловил едва заметную перемену в его настроении. Когда молодой инженер рассказывал об этом залитом светом здании, в его голосе звучала неподдельная, глубокая нежность.

На протяжении всей презентации, начиная с моста Юэцзян и заканчивая сложными балочными конструкциями, директор У был твердо убежден, что перед ним сидит редкий, прирожденный мостовик. Но эта библиотека, сотканная из мягкого света и гармонии, безмолвно заявляла об обратном:

Истинное призвание Люй Фэна лежало в плоскости гражданской архитектуры.

Кровля библиотеки имела уникальную форму: ее плавные, волнообразные скаты, покрытые матовой лазурной плиткой, создавали причудливую игру света и тени. Казалось, будто хрупкий древесный лист мягко опустился на траву, создавая под собой защищенный от внешнего мира, тихий оазис.

Многолетний опыт позволял директору У с одного взгляда определять достоинства и уязвимые места любого инженерного сооружения Люй Фэна. Но перед этим эскизом библиотеки его аналитический ум на мгновение дал сбой. Он ощутил удивительное умиротворение, словно после долгой изнурительной работы, а в мыслях крутилось лишь простое и емкое:

«Великолепно».

До его слуха донеслись восторженные комментарии из задних рядов:

— Невероятная работа... Будь такая библиотека в моем районе, я бы из нее не вылезал.

— Да уж. Будем честны: проект выглядит куда эффектнее моста Юэцзян.

— Ну, мы-то с вами привыкли к серым пролетам да опорам, для нас любая нормальная коробка — шедевр. А тут масштаб совсем другой.

Но директор У прекрасно понимал: дело было не в разнице жанров.

Это был чистый, неоспоримый талант.

Известные архитекторы создают себе имя на броских, концептуальных объектах, ломающих привычные стереотипы. Каждое здание для них — это способ самовыражения, художественный манифест. И для такого одаренного творца, как Люй Фэн, этот путь казался единственно верным.

Но мосты, рождавшиеся в стенах Государственного института, никогда не были личным капризом творца. Они были государственным заказом, суровой жизненной необходимостью. Каждое такое сооружение строилось на века и несло колоссальную ответственность перед миллионами людей. Его возведение требовало слаженной работы огромных коллективов на протяжении лет, а порой и десятилетий.

У Инци не сомневался, что Люй Фэн прекрасно знает цену своему таланту. У специалиста такого уровня просто обязаны быть авторитетные наставники, которые наверняка пророчили ему блестящую карьеру в гражданском строительстве.

Дождавшись, пока Люй Фэн закончит свой лаконичный доклад, директор У прямо и без обиняков спросил:

— Зачем вы зарываете свой талант в землю? Обладая столь очевидным даром в гражданском проектировании, почему вы решили уйти в мостостроение?

Этот вопрос заставил Люй Фэна на секунду замереть.

Готовясь к встрече с комиссией Гоюаня, он отрепетировал ответы на сотни каверзных вопросов. Он был готов часами спорить о прочности бетона, методах геодезической съемки или готовности к суровым полевым условиям. Но к такому повороту событий он оказался не готов.

Тот самый внутренний конфликт, который когда-то не давал ему спать неделями, разрешился лишь благодаря долгой беседе с его глубоко уважаемым профессором в Лондоне. Спроси его об этом пару лет назад, Люй Фэн наверняка растерялся бы и ушел в туманные рассуждения. Но сейчас он лишь с легким сердцем улыбнулся и тихо ответил:

— Перед тем как я уехал из Англии, мой наставник сказал мне одну вещь: «Отдельно стоящее здание способно преобразить лишь архитектурный облик города, оставив след в памяти его горожан. Но мосты и дороги меняют саму суть связей между городами. Они даруют новые жизненные пути людям из разных уголков страны, стирая классовые и географические границы».

— Мой выбор — это не просто мостостроение. Я выбираю те безграничные возможности, которые рождаются вместе с каждым новым пролетом.

Его жизнь могла сложиться совсем иначе, по идеальному, заранее начертанному сценарию. Стань он частью какого-нибудь ведущего мирового бюро, его имя красовалось бы на обложках профильных журналов, а сам он купался бы в лучах славы и престижных наград.

Но стоя здесь, на трибуне Мостостроительного филиала, он с хрустальной ясностью осознал:

Ему безумно нравится говорить на одном языке с людьми, у которых такие же темные глаза и волосы. Ему хочется спорить до хрипоты над чертежами с теми, для кого мосты — это не просто работа, а религия. Ему жизненно необходимо быть частью этой огромной семьи единомышленников, создающих будущее своей страны.

— Я пошел в архитектуру не для того, чтобы строить эстетичные, но бесконечно одинокие памятники собственному эго, — твердо подытожил Люй Фэн. — Я хочу возводить мосты, которые свяжут разорванные земли, превратят изолированные острова в единое целое и подарят нашей стране новые, невиданные прежде горизонты.

<http://bllate.org/book/20104/2003805>